

Ночь Кипения еще не началась. Гао Эньчжэнь обсуждала дела с одним из акул индустрии, а закончив разговор, заметила неподалеку Е Кэфу. Она подошла к ней и спросила:

— Е Кэфу, почему ты стоишь здесь одна? Почему не сядешь на свое место? Скоро ведь начало вечера.

Е Кэфу ответила:

— Я просто решила прогуляться. Разве ты, сестренка Эньчжэнь, не делаешь то же самое — бродишь и общаешься с людьми вместо того, чтобы сидеть на своем месте?

— Я вела деловые переговоры. Теперь, когда все вопросы улажены, я как раз собираюсь вернуться за столик.

— Было бы здорово, если бы я могла сидеть вместе с тобой, сестренка Эньчжэнь.

— В чем же дело? Хочешь, я попрошу персонал поставить для тебя стул рядом со мной?

— Забудь. Я всего лишь «популярная старлетка» без актерского таланта и достойных работ. Если я сяду рядом с такими признанными кинодивами, как вы, боюсь, это только понизит ваш уровень.

Гао Эньчжэнь, видя, что Е Кэфу ведет себя как-то странно, произнесла:

— Что такое? Кто сказал, что не хочет сидеть рядом с тобой? Не знаю, как другие, но я буду только рада.

Е Кэфу отмахнулась:

— Не будем о них, не хочу портить тебе настроение.

— Хорошо, если не хочешь говорить, я не буду расспрашивать. В любом случае, если что-то случится — обращайся ко мне.

Е Кэфу направилась к своему месту, но, присмотревшись, замерла: ее стул был залит красным вином. Поверхность сиденья оказалась совершенно мокрой — разве на такое сядешь? Она взглянула на сидевшую напротив Фан Илань, которая выглядела весьма довольной.

Е Кэфу почувствовала, что они зашли слишком далеко. Какое право они имеют так с ней обращаться? Место испорчено, и куда ей теперь деваться? Стоять? Сидеть на полу? Оказаться единственной на всем вечере без стула — это же просто позор.

В этот момент слышались насмешки и громкий смех — это Фан Илань, Мо Цюн и другие издевались над ней.

— Вы... вы слишком жестоки! Чем я вас обидела, что вы решили так надо мной поиздеваться?  
— воскликнула Е Кэфу.

Фан Илань, даже не вставая со своего стула, парировала:

— Неужели нужно было звать кинодиву Гао, чтобы она поучила меня жизни только за то, что я решила дать совет младшей коллеге?

Гао Эньчжэнь подошла к Е Кэфу, положила руку ей на плечо и обратилась к Фан Илань:

— Фан Илань, это твой излюбленный метод наставничества для молодежи?

Фан Илань огрызнулась:

— Ты сама, уходя, случайно опрокинула бокал, и вино вылилось на твой стул. Почему ты теперь клеветешь на нас?

— Верно, — подхватила Мо Цюн. — Ты сама его разлила, а теперь, такая молодая, уже учишься перекладывать вину на других.

Е Кэфу разозлилась, но в этот момент Гао Эньчжэнь слегка похлопала ее по спине, призывая к спокойствию, и произнесла:

— Фан Илань, она всегда так себя ведет. Ты не первая актриса, получившая подобный «урок». Когда я только начинала карьеру, она точно так же учила уму-разуму и меня.

Мо Цюн добавила:

— Да если хочешь, садись прямо так! Ну, намочишь задницу, невелика беда.

Гао Эньчжэнь, взяв Е Кэфу за руку, сказала:

— Пойдем со мной. Сядешь на мое место.

Рядом со столом Гао Эньчжэнь поставили дополнительный стул — специально для Е Кэфу. Усевшись, девушка тихо спросила:

— Сестренка Эньчжэнь, твои слова были такими правильными! Ты заступилась за нас, «популярных звезд», и они сразу притихли.

Гао Эньчжэнь ответила:

— Я просто терпеть не могу, когда люди кичатся своим стажем и буллят новичков. Пусть у вас есть недостатки, но идеальных людей не бывает. Пока есть стремление к росту — это достойно поощрения.

Е Кэфу удивилась:

— Значит, тебя она тоже обижала?

— Это дела давно минувших дней, не стоит об этом подробно рассказывать. Она уже ушла из шоу-бизнеса, все в прошлом.

Е Кэфу поразились: оказывается, даже мировая кинозвезда в начале пути сталкивалась с несправедливостью. Она поняла, что никому здесь не было легко.

Гао Эньчжэнь же продолжила свою речь перед остальными:

— Не смею спорить, вы начали карьеру раньше меня и формально считаетесь моими старшими коллегами. Но наставничество — это не про давление и насмешки. Да, у нового поколения звезд есть недостатки, им нужна терпеливая помощь, чтобы оттачивать актерское мастерство, и только так вся индустрия сможет процветать. А если так называемые «старые мастера» будут цепляться за прошлое, предвзято относиться к молодежи и не станут помогать им расти, то рынок вытеснит вас гораздо быстрее, чем вы думаете!

Несколько человек, включая Фан Илань, оказались приперты к стенке и не нашли что ответить.

Вскоре ведущие заняли свои места, гости расселись, и Гао Эньчжэнь с Е Кэфу вернулись за свои столы. Вечер официально начался, и они больше не отвлекались на разговоры, сосредоточившись на программе.

На этой Ночи Кипения обе получили награды: Е Кэфу стала Самой популярной актрисой года, а Гао Эньчжэнь — Самым влиятельным лицом года.

Самым обсуждаемым шоу последнего времени стало второе шоу на выживание «Оригинал 101». Вчера состоялся финал: Мо Кеянь победила по результатам онлайн- и офлайн-голосований, заняв первое место и дебютировав в центре группы. Ее невероятная популярность резко повысила ее коммерческую ценность, и больше всех этому радовалась компания Синхэ Эньтертэйнмент. Мо Кеянь была подопечной Гао Эньчжэнь — та лично заметила талант и внешность девушки в актерской школе, вложила огромные ресурсы в ее раскрутку и сделала все возможное, чтобы обеспечить ее успех.

Сейчас число подписчиков Мо Кеянь в Вэйбо превысило двадцать миллионов, она практически стала артисткой первого эшелона и была завалена рекламными контрактами, став — после самой Гао Эньчжэнь — главным источником дохода для Синхэ.

Корпорация Шэн тоже отправляла свою участницу на шоу, но та, несмотря на дебют, по популярности и коммерческому потенциалу не могла сравниться с Мо Кеянь. Шэн Баолань, не желая мириться с тем, что протеже Гао Эньчжэнь так преуспевает, задумала переманить девушку к себе.

В кабинете президента корпорации Шэн Шэн Баолань сказала Су Янь, своей помощнице и по совместительству двоюродной сестре:

— Су Янь, свяжись с Мо Кеянь. Неважно, сколько это будет стоить, я хочу, чтобы ты переманила ее. Я не желаю видеть, как она приносит деньги Гао Эньчжэнь.

Су Янь ответила:

— Госпожа Шэн, Мо Кеянь — главная ставка Синхэ, поговаривают, у них контракт на пять лет. Выкупить ее будет недешево. Может, стоит согласовать это с советом директоров?

— Старики из совета точно не разрешат тратить такие суммы на переманивание, да и у нас в компании полно своих звезд. Это мое личное сведение счетов с Гао Эньчжэнь, так что если понадобятся деньги — возьмем с моего личного счета.

— Раз вы так решили, я все устрою.

Однако тайные встречи Су Янь с Мо Кеянь не ускользнули от внимания Фан Тун. Собрав всю информацию, она доложила об этом Гао Эньчжэнь.

— Госпожа Гао, в последнее время Мо Кеянь несколько раз тайно встречалась с Су Янь из корпорации Шэн. Я боюсь, что они пытаются переманить ее.

Гао Эньчжэнь, отложив документы, холодно произнесла:

— Шэн Баолань хочет лишить меня самого прибыльного актива, чтобы ударить по Синхэ.

— Шэн Баолань подла. Чем мы ее так задели, что она решила нас так душить? — возмутилась Фан Тун.

— У нас с ней старые счеты, я ожидала, что она попытается что-то предпринять.

— Госпожа Гао, мы не можем сидеть сложа руки! Мы потратили уйму денег, чтобы сделать из Мо Кеянь звезду, она вот-вот начнет приносить реальную прибыль. Если ее уведут сейчас, мы понесем колоссальные потери.

— Мы не будем сидеть сложа руки. Забронируй столик, я хочу встретиться с ней сегодня вечером.

Гао Эньчжэнь приехала в ресторан заранее, но Мо Кеянь опоздала.

— Прошу прощения, госпожа Гао, возникли непредвиденные дела, — сказала она, присаживаясь напротив.

Гао Эньчжэнь взглянула на нее:

— Ничего страшного. Сегодня я угощаю. Рада видеть, что твоя популярность растет, а предложений становится всё больше. Выбирай, что хочешь.

Мо Кеянь отодвинула меню:

— Раз уж мы заговорили о делах, госпожа Гао, вы наверняка заняты еще больше меня. Зачем вы позвали меня на ужин? Говорите прямо.

— До меня дошли слухи, что ты встречалась с Су Янь из Шэн. Они хотят переманить тебя?

— Вы так быстро узнали... Тогда не буду скрывать: да, они сделали предложение.

— И ты хочешь уйти?

— Госпожа Гао, вы всегда хорошо ко мне относились, во многом я добилась успеха благодаря вам. Если я буду обсуждать это, то покажусь неблагодарной. Поэтому Шэн отправит к вам профессиональных юристов для ведения переговоров.

— Значит, вы уже обо всем договорились, и осталось только уладить вопрос с расторжением контракта? Кеянь, стремление к лучшему — это понятно, платформа корпорации Шэн действительно масштабнее. Но я хочу, чтобы ты трезво оценила ситуацию: там полно талантов, звезд первого эшелона не счесть. Если ты перейдешь туда, боюсь, тебе не дадут достаточно ресурсов. Лучше останься в Синхэ — я обещаю приложить все силы, чтобы развивать твою карьеру.

Мо Кеянь возразила:

— Я понимаю вашу позицию, вы просто хотите, чтобы я осталась. Но Шэн пообещали, что как только я перейду, мне дадут роль в фильме прославленного режиссера Лин Юэ. Они помогут мне побороться за три главные кинонаграды. Уверена, что справлюсь не хуже их других артистов, лишь бы дали ресурсы — я точно выделюсь на их фоне.

— Ты настолько уверена, что Шэн Баолань даст тебе хорошие ресурсы? Ей нужна ты лишь для того, чтобы ударить по мне. Учитывая нашу вражду, как только ты перейдешь, она может просто задвинуть тебя на полку, потому что ты — «человек Гао Эньчжэнь». Подумай хорошенько: в Синхэ ты остаешься приоритетным артистом, а что ждет тебя в Шэн — неизвестно.

Мо Кеянь была непреклонна. Она не поверила ни единому слову Гао Эньчжэнь.

— Спасибо за заботу, госпожа Гао, но я не изменю своего решения. Лучше быть хвостом льва, чем головой мыши. Я не принижаю Синхэ, просто платформа Шэн достаточно велика, чтобы стоило рискнуть.

Видя, что девушка приняла решение, Гао Эньчжэнь не стала больше настаивать:

— Раз так, что ж, действуй по своему усмотрению.

— Госпожа Гао, огромное спасибо за всё, что вы для меня сделали. Завтра от Шэн придут люди для обсуждения расторжения контракта. Надеюсь, вы проявите снисходительность и не будете выдвигать чрезмерных требований.

Мо Кеянь боялась, что Гао Эньчжэнь из мести может заартачиться, подать в суд или затребовать немыслимую неустойку.

Гао Эньчжэнь мягко улыбнулась, налила себе вина, сделала глоток и ответила:

— Не переживай, я только рада за твой успех.

Увидев, что Гао Эньчжэнь не возражает, Мо Кеянь с чувством удовлетворения покинула ресторан.

<http://bllate.org/book/22093/2297471>